

Василий Брусянин

На лыжах

В стране озёр

Василий Брусянин

На лыжах

«Public Domain»

1916

Брусянин В. В.

На лыжах / В. В. Брусянин — «Public Domain», 1916 — (В стране озёр)

«Спешим на предвыборное собрание младофиннов. Идём узкой лесной дорогой на лыжах. За все эти дни, там и тут, то и дело встречаешь на больших дорогах и на узких лесных дорожках людей, идущих на лыжах. Всё взрослое население Финляндии – мужчины и женщины – в движении: собираются по деревням, спешат на предвыборные митинги, ходят друг к другу и обсуждают один для всех близкий вопросы: кого выбирать депутатом в сейм? И мы идём на лыжах по узкой лесной дороге и спешим на предвыборное собрание. Впереди меня идёт Пекко Лейнен, мой приятель страны лесов и туманов...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Василий Брусянин

На лыжах

Спешим на предвыборное собрание младофиннов¹. Идём узкой лесной дорогой на лыжах. За все эти дни, там и тут, то и дело встречаешь на больших дорогах и на узких лесных дорожках людей, идущих на лыжах. Всё взрослое население Финляндии – мужчины и женщины – в движении: собираются по деревням, спешат на предвыборные митинги, ходят друг к другу и обсуждают один для всех близкий вопрос: кого выбирать депутатом в сейм?

И мы идём на лыжах по узкой лесной дороге и спешим на предвыборное собрание. Впереди меня идёт Пекко Лейнен, мой приятель страны лесов и туманов.

Он – низенький коренастый человек, с широкими плечами, прекрасно говорит по-русски, на собрании рабочей партии говорит с увлечением и его всегда охотно слушают. В своём рабочем районе Пекко особенно популярен, в особенности среди своих единомышленников. Старофинны и младофинны его ненавидят за его резкие нападки на «буржуазные» партии.

Пекко Лейнен только вчера вернулся домой после недельной командировки в соседние приходы, где он выступал в роли «выборного агитатора» от рабочей партии. Он немного охрип и жалуется на переутомление. На предстоящем собрании младофиннов говорить не предполагал, потому что его сменил другой выборный агитатор, и идёт со мною только из желания быть моим спутником и переводчиком.

Скользя на лыжах, мы спустились в ложину, перебрались через мостик и выбрались на холм с большими красностволистыми соснами. На этом холме расположена небольшая финская деревушка, обитатели которой заняты рыбной ловлей на соседнем озере Вамильярви.

В этой деревушке Пекко должен познакомить меня со своим товарищем Иоганом. Впрочем, они теперь уже не товарищи, хотя по-прежнему не прерывают сношения, но видятся уже реже. Об Иогане Пекко говорит:

- Иоган с ума сошёл!.. Бросил нашу партию и сошёлся с «христианскими» рабочими.
- Почему же так? – спрашиваю я.
- Не нравится ему тактика социалистов.
- А программа?.. Разве он и программе изменил?..

– От программы он никуда не уйдёт, – хмуро заявляет Пекко. – Ведь он сапожник как и я... Земли у него тоже, что и у меня: усадьба да луга все в камнях.

Иоган – высокий, стройный, с худощавым лицом. Глаза у него утомлённые, говорит вяло. Здороваясь, он крепко пожал мне руку и улыбнулся только глазами, как умеют улыбаться только финны. А исчезла улыбка в глазах, и опять в этих глазах – немного хмурое выражение.

Идём втроём в ряд по широкой улице. Солнце светит ярко, по земле стелется снеговая дымка, «позёмка», как говорят у нас в России. Шуршат по снегу лыжи, и в их шорохе ухо улавливает что-то успокаивающее. Тихо на улице деревни, безмолвно в лесу, когда мы свернули с широкой дороги и вышли под зеленеющие своды елей и сосен.

Я попросил Пекко втянуть Иогана в разговор на тему о партии «христианских рабочих». По-русски Иоган, что называется, ни слова, так что Пекко пришлось говорить с ним и за себя, и за меня, и со мною за своего товарища. Иоган весьма охотно рассказал и о себе, и о своих соображениях, благодаря которым перешёл в партию «христианских рабочих», изменив социалистам.

Он, действительно, по-прежнему разделял программу рабочей партии, особенно экономические её параграфы, но его, как передал мне Пекко, «напугало поведение социалистов в сейме». Он боится изменения выборного закона после ряда роспусков сейма и боится нового

¹ Программа младофиннов сходна с программой нашей конституционно-демократической партии.

неведомого закона, который может лишить его права на голосование. Иоган сослался даже на черносотенные петербургские газеты, в которых будто бы уже заговорили о перемене выборного закона в сейме.

Своей новой партией «христианских рабочих», как оказалось, он также недоволен, потому что она будто бы слушается «господ» из партии старофиннов. В заключение Иоган сказал, что снова подумывает о том, чтобы примкнуть к рабочим-социалистам.

– Почему же, – спрашиваю я Пекко, – христианские товарищи не понравились товарищу?

Пекко лукаво улыбается и отвечает:

– Что же, – говорит он, – они только о христианстве думают и кричат...

...

Припоминаю лозунги на избирательных бюллетенях в тех участках, где выставлены были кандидатами в депутаты сторонники партии «христианских рабочих». На одном участке г. Выборга партийный лозунг заменён патетической фразой: «Христианская рабочая партия». И ни слова больше, что бы избиратель мог ожидать от этой партии. На другом участке² лозунг выражает как раз то, во что не верит Иоган: «Победа рабочего вопроса на христианской подоплёке»³.

* * *

В народный дом мы явились уже в разгар собрания. За обширным чёрным столом заседал комитет местной организации младофиннов, остальная, большая часть обширной комнаты была уставлена скамьями. На скамьях вплотную друг к другу были размещены слушатели. Тут были и старики, и старухи, и молодые женщины с ребятами, и степенные финны средних лет с серьёзностью в лицах. Слушателями были заняты и проходы по обеим сторонам ряда скамей, стояли финны и у стены, и в выходных дверях, и в дверях в соседнюю комнату. Было и жарко, и душно, но публика с большим вниманием слушала речь оратора-младофинна. Оратор – прилично одетый, высокий господин в очках. Как потом я узнал, это был учитель гелсингфорсской мужской гимназии, командированный центральным младофинским комитетом в качестве оратора по Выборгской губернии.

Говорил он не спеша и не волнуясь, а так, как будто перед ним были юные ученики, которым что ни скажи, во всё уверуют. Ни жесты, ни повышенная страстность голоса не сопровождали его речи. И на лицах слушателей было отражено бесстрастие, почти равнодушие. Но речь оратора оживилась, когда он приступил к критике программ партий справа и слева.

² фин. Viipurin pitäjä – Выборгский приход.

³ Слово rahjalla только и можно перевести не совсем благозвучным «подоплёка». Партия «христианских рабочих» проявила заметную деятельность в 1905 г., когда сформировалась и так называемая «аграрная» (земледельческая) партия. Абсолютное число поданных бюллетеней в три предшествующие выборные компании возрастало так: в 1903 г. было 13 601 чел., в 1908 – 18 848, в 1909 – 23 120. В сейм «христианские рабочие» провели 2 депутатов. Из среды фабрично-заводских рабочих в упомянутую партию переходят немногие. Она пользуется симпатией среди трудящихся глухих приходов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.